

А. Р. Косоротикова

«СКАЗКИ» В «СКАЗКАХ»: ОБ ОДНОМ НЕОСУЩЕСТВЛЕННОМ ЗАМЫСЛЕ АЛЕКСАНДРА БЛОКА

Резюме

В статье представлена попытка рассмотреть задуманный А. А. Блоком цикл «Сказки» (1905) в контексте лирического сюжета сборника «Сказки» (1912). В план цикла «Сказки», сохранившийся в записной книжке Блока 1905 г., входили три стихотворения: «У моря», «Балаганчик» и «Поэт». Однако эти тексты никогда не были напечатаны как цикл с таким заглавием: впервые они были опубликованы в разделе «Детское» сборника «Нечаянная радость» в 1907 г. В 1912 г. в Товариществе И. Д. Сытина выходит сборник Александра Блока «Сказки», адресованный детям среднего школьного возраста. Блок планировал включить в сборник все три стихотворения одноименного цикла, но в окончательную редакцию книги вошло только стихотворение «У моря» — два других текста были исключены по требованиям цензуры, как и стихотворения «Болотные чертенятки» и «Детская», также входившие в первоначальный план сборника. Анализ цикла в контексте сборника, для которого он был предназначен, позволил сделать вывод о том, что цикл не только органично встраивается в сюжетную ткань сборника, но и сам воплощает свернутый сюжет будущей детской книги — от намёка на страшное, далекое до преодоления страшного с помощью игры и иронии. Выдвигается гипотеза, что сюжет сборника вырастает именно из сюжета цикла 1905 г., который представляет собой своеобразную трилогию о взаимодействии ребенка со страшным миром.

Ключевые слова: Александр Блок, сборник «Сказки», детская литература, Товарищество И. Д. Сытина

"SKAZKI" IN SKAZKI: AN UNREALIZED PROJECT OF ALEXANDER BLOK

Abstract

The article examines Alexander Blok's cycle "Skazki" (Tales) in the context of the lyrical plot of his book of poetry entitled *Skazki*, which was published in 1912 by the Sytin Publishing House. Blok conceived the cycle in 1905 and planned to include there three poems: "U moria" (By the Sea), "Balaganchik" (A Fair Booth) and "Poet." These texts, however, were never published as a cycle under this title. Blok planned to include all three poems in his 1912 children's book *Skazki* but only the poem "By the Sea" was published there, while the other two texts were censored. The article shows that the cycle is not only connected with the plot of the future children's book but also embodies its compressed plot.

Keywords: Alexander Blok, book of poetry, children's literature, Ivan Sytin Publishing House

DOI 10.31860/2712-7591-2024-3-137-143

В записной книжке Александра Блока 1905 г. сохранился план цикла «Сказки», состоящего из трех стихотворений, написанных в июне этого года: «У моря», «Балаганчик» и «Поэт»¹ [Блок 2022, с. 162]. Однако в виде цикла с таким заглавием эти тексты никогда не были напечатаны. Впервые они были опубликованы в разделе «Детское» сборника «Нечаянная радость» в 1907 г. [Блок 1997, т. 2, с. 633–636] и расположены в другой последовательности: «Балаганчик», «У моря» и «Поэт» [Блок 1907, с. 27–31].

В декабре 1912 г. в Товариществе И. Д. Сытина выходят два детских сборника Блока: «Круглый год» для детей младшего возраста [Блок 1912а, с. 2] и «Сказки» — для среднего [Блок 1912б, с. 2]. Из писем В. И. Сытина, сына издателя, заведующего детским отделом, которые цитирует Р. В. Иванов-Разумник, известно, что изначально в сборник «Сказки» должны были войти все три стихотворения одноименного цикла, однако в окончательную редакцию книги вошло только стихотворение «У моря»: два другие стихотворения были исключены цензурой, как и стихотворения «Болотные чертешки» и «Детская» («Темная, бледно-зеленая...») [Корсаков, с. 78].

¹ Стихотворение «Поэт» не записано в этом плане (под цифрой 3 стоит пропуск), однако тот факт, что заключительным стихотворением должен был стать именно этот текст, подтверждается, например, письмом Александра Блока к Андрею Белому от 2 октября 1905 г. Вместе с письмом Блок отправляет 21 стихотворение, в том числе «У моря» под цифрой 1 и «Поэт» под цифрой 3, с подзаголовком «Из Сказок» [Блок 1963, с. 575].

Стихотворения «У моря», «Балаганчик» и «Поэт» принято рассматривать в контексте сборника «Нечаянная радость», комплекса мотивов об утраченном идеале Прекрасной Дамы и лирических драм Блока — «Балаганчик», «Незнакомка» и «Король на площади», которые будут написаны позднее [Минц, с. 51–52]. При этом выбранные нами тексты не анализировались как цикл, связанный с детским сборником Блока. Эта связь заключается не только и не столько в названии, сколько в самой организации цикла «Сказки», возможно повлиявшей на лирический сюжет одноименного сборника.

Рассматривая стихотворения как составные части цикла, мы постараемся представить весь цикл целиком как гипотетическую часть сборника. Поскольку в сборнике было напечатано только стихотворение «У моря», мы не можем быть точно уверены в том, какие именно редакции двух других текстов должны были быть включены в книгу «Сказки». Так как «У моря» печаталось по тексту «Нечаянной радости» 1907 г., можно предположить, что «Балаганчик» и «Поэт» должны были также печататься по этому сборнику.

Каждое стихотворение цикла разворачивает идентичную сюжетную ситуацию: в центре внимания оказываются два героя-антагониста, по-разному оценивающие некое страшное, пугающее явление, с которым они сталкиваются. Один герой (как правило, ребенок) наивен: он открыт окружающему миру и надеется, что наблюдаемое им явление — это знак чуда, светлого начала, при этом второй герой настроен более мрачно. Все три текста построены как разговор: в стихотворениях «У моря» и «Поэт», которые закольцовывают цикл, разговаривают отец и дочь, в «Балаганчике» беседу ведут мальчик и девочка.

В стихотворении «У моря» девочка радуется приплывающему кораблю. Ее манит морская глубь, она «хочет пуститься вплавь» [Блок 1997, т. 2, с. 59]. Но отец предостерегает ее от опасности, чувствует в этом корабле недобрый знак: «Смотри: он несет по волнам // Нам светлым — темную ночь...» [Там же]. Однако девочку привлекает «пестрый флаг», и она не чувствует страшного внутреннего содержания этого образа, не боится. Корабли часто появляются в лирике Александра Блока как «символ со значением спасения, надежды, поэтической мечты» [Блок 1997, т. 1, с. 499]: «Порою близок парус встречный, // И зажигается мечта» [Блок 1997, т. 2, с. 63]; «В час закатный, в час хрустальный // Показались корабли» [Там же, с. 50]. Уплывающие вдаль корабли, наоборот, возникают как образ несбыточной мечты или ее утраты: например, в стихотворении «В лапах косматых и страшных», написанном в том же году, что и тексты из цикла «Сказки» («Всю вчерашнюю ночь она пела с мачты, // А корабль уплывал к весне» [Там же, с. 64]),

а также в третьем томе лирики («И уходящий в ночи белые // Неверный призрак корабля...» [Блок 1997, т. 3, с. 113]).

В стихотворении «У моря» корабль прибывает, однако его значение остается неясным: отец видит в нем гибель, а девочка — надежду, и ни один из этих ответов не подан как окончательный, верный. Наблюдение отца девочки о том, что «корабль стал совсем голубой» не звучит как предостережение, а скорее рисует образ корабля как сказочного, неземного (см. в поэме «Ее прибытие»: «Мы печально провожали // Голубые корабли» [Блок 1997, т. 2, с. 46]).

Помимо мотивов, связанных со вторым томом лирики Блока в целом, с периодом антитезы, для выбранного нами ракурса рассмотрения этих трех текстов необходимо учитывать и так называемый «детский» контекст этого стихотворения и вспомнить о детской любви Блока к кораблям и морю. В детстве Блок часто рисовал корабли, о чем пишет М. А. Бекетова: «Он рисовал корабли во всех видах, одни корабли, без человеческих фигур, развешивал их по стенам детской, дарил родным и т. д. Исключительное отношение к кораблям осталось у него на всю жизнь» [Бекетова, с. 35]. Вероятно, Блок, включая это стихотворение в раздел «Детское» сборника «Нечаянная радость», а затем и в детский сборник, осмысляя детскую любовь к стихии, помнит себя ребенком.

В стихотворении «Балаганчик» образ кукольного театра, балагана «для веселых и славных детей», словно становится миниатюрной версией ужаса мира, с которым предстоит столкнуться детям: звучит «адская музыка», появляется «страшный черт», «стекает клюквенный сок» — игрушечная версия настоящей крови [Блок 1997, т. 2, с. 57]. Диалог мальчика и девочки рифмуется с диалогом в стихотворении «У моря». Мальчик надеется на благополучный конец: верит, что «карапузик» спасется от «черного гнева», факелы кажутся ему знаком приближения королевы. Но девочка разуверяет его в этом и утверждает, что это не королева, а «адская свита» [Там же, с. 58]; сюжет заканчивается игрушечной смертью. З. Г. Минц пишет, что в этой условности балагана «добро и зло обесценены» [Минц, с. 51–52] и их равноценность подчеркивается иронической концовкой, в которой плач и веселье равны друг другу.

В стихотворении «Поэт» мы снова видим разговор отца с дочерью, как в первом тексте, но если в стихотворении «У моря» герои стоят на берегу моря, то здесь они сидят в доме и смотрят на море через окно. Получается некий эффект отдаления: сначала ребенок находится в непосредственной близости к страшному, на самом берегу моря, затем смотрит на страшное сквозь призму кукольного театра и, наконец, находится в доме, где он огражден от

этой стихии и может только смотреть на нее в окно. Однако вместе с этим отдалением происходит и приближение: корабль в первом стихотворении — только намек на страшное, в «Балаганчике» же ребенок непосредственно сталкивается со страшным, пусть и условным — театральным.

Если в стихотворении «У моря» показано, что желание слиться со стихией, стать ее частью может оказаться опасным, губительным, то в «Поэте» это стремление «за море» переоценивается с помощью романтической иронии — за море хочется поэту, который тоскует по Прекрасной Даме. Эфемерная мечта о «розовом капоре» [Блок 1997, т. 2, с. 58] будто противопоставляется страшной жизни, на элементы которой (смерть матери ребенка) указано словно между делом. Прекрасная Дама «не ездит на пароходе», потому что она не из этого мира. При том, что образ осмысляется в ироническом ключе, эта ирония — горькая: за ней скрыта тоска о том, что идеал «не придет никогда» и так и останется «за морем». Показательно, что здесь герои как будто меняются местами относительно первого стихотворения — теперь папа говорит: «Полетим с тобой, дочка, за море» [Там же].

Таким образом, цикл «Сказки» оказывается целой трилогией о взаимодействии ребенка со страшным миром. Сначала мы видим только намек на страшное, затем смерть проигрывается через театральные образы и в конце переоценивается с помощью романтической иронии.

Похожую динамику развития образов страшного мы видим в сборнике «Сказки». Важно отметить, что детские сборники Блока необходимо анализировать не как собрание случайных текстов, отобранных для детей по заказу Сытина, — в этих сборниках действуют те же законы, что и в лирической трилогии Александра Блока, и точно так же, как и другие поэтические книги Блока, их связывают повторяющиеся символы и детально разработанный лирический сюжет. Составляя сборник «Сказки», Блок учит своего юного читателя принимать страшное как неотъемлемую составляющую мира, существовать в гармонии с ним и осознавать, что его появление в человеческой жизни неизбежно. Читатель-ребенок должен пройти длинный путь, который отчасти дублирует путь лирического героя Блока во втором и третьем томах лирики.

Блок учит ребенка принимать страшное сначала как что-то абстрактное, эпическое — сборник открывают стихотворения «Гамаюн, птица вещая» и «Черная дева», которые задают идею двойственности. Лик птицы Гамаюн объят «предвечным ужасом» и в то же время прекрасен, «горит любовью» [Блок 1912b, с. 3] — страшное может быть и пугающим, и прекрасным одновременно. Черная дева — «угрюмая скала», но с «чудным» ликом [Там же, с. 4]. Далее Блок показывает ребенку, что страшное — это не всегда что-то

далекое, эпическое, то, о чем рассказывают предания и легенды: иногда со страшным можно столкнуться совершенно случайно в быту. В стихотворении «Сказка о петухе и старушке» за историей о старушке, которая упустила золотого петушка, в результате чего погибла, скрыта метафора, построенная вокруг выражения «пустить петуха» (устроить пожар), то есть смерть оказывается почти бытовой сценой [Там же, с. 9—11]. Эту тему продолжает стихотворение «В голубой спальне», в котором невозможно однозначно трактовать произошедшее с ребенком как сон или смерть («Твой ребенок опочил») [Там же, с. 16]. Если рассматривать этот образ как смерть, то эта смерть упоминается как бы случайно, как что-то естественное. Но дальше Блок стремится донести до своего юного читателя мысль о том, что утрату можно пережить и существовать в гармонии с окружающим миром с помощью творчества и игры. Эта игра конструируется в сюжете сказочного сна — завершает сборник стихотворение «Сны», в котором ребенок, слушая сказку няни и засыпая под нее, словно сам творит эту сказку, становится ее героем [Там же, с. 25—26].

У нас нет точных сведений о том, где именно в сборнике должны были помещаться стихотворения «Балаганчик» и «Поэт», но закономерно предположить, что Блок, скорее всего, не планировал разделять стихотворения цикла и, возможно, они должны были быть напечатаны сразу после стихотворения «У моря». «У моря», в свою очередь, помещено сразу после стихотворений «Сказка о петухе и старушке» и «Старушка и чертенята»², в котором Блок показывает, что страшное может оказаться не таким страшным, каким кажется: чертенята — «мохнатые малые» [Там же, с. 13], которые, как и люди, умеют каяться. Встраиваясь в лирический сюжет, «У моря» продолжает эту линию двойственности страшного. Если мы предполагаем, что в сборнике стихотворения цикла должны идти друг за другом, то перед стихотворением «В голубой спальне» должно было бы оказаться стихотворение «Поэт», что тоже представляется закономерным: в «Поэте» о смерти мамы девочки упоминается между делом, в стихотворении «В голубой спальне» почти с такой же интонацией говорится о смерти ребенка. Также неожиданно сближаются стихотворения «Балаганчик» и «Сны», и первое в контексте сборника как бы подводит к последнему, развивая мотив игры, с помощью которой можно преодолеть смерть.

² Возможно, рядом с этим стихотворением (до или после) должно было быть напечатано еще одно стихотворение из цикла «Пузыри земли» — «Болотные чертенятки», которое также было исключено цензурой.

Приведенные наблюдения показывают, что цикл не только органично встраивается в сюжетную ткань сборника, но и сам представляет собой свернутый сюжет будущей детской книги — от намека на страшное, далекое до преодоления страшного с помощью игры и иронии. Такие выводы дают нам право предположить, что замысел сборника «Сказки» вырастает именно из этого маленького цикла. Даже при том, что цикл в сборник целиком не вошел, он в нем присутствует имплицитно, что мы и постарались доказать.

Литература

- Бекетова — *Бекетова М. А.* Александр Блок: Биографический очерк // Бекетова М. А. Воспоминания об Александре Блоке. М.: Правда, 1990. С. 19–203.
- Блок 1907 — *Блок А. А.* Нечаянная радость. М.: Скорпион, 1907. 194 с.
- Блок 1912a — *Блок А. А.* Круглый год. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1912. 44 с.
- Блок 1912b — *Блок А. А.* Сказки. М.: Т-во И. Д. Сытина, 1912. 40 с.
- Блок 1963 — *Блок А. А.* Собр. соч.: В 8 т. М.; Л.: Худож. лит., 1963. Т. 8. 772 с.
- Блок 1997 — *Блок А. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М.: Наука, 1997. Т. 1. 638 с.; Т. 2. 894 с.; Т. 3. 989 с.
- Блок 2022 — *Блок А. А.* Полн. собр. соч. и писем: В 20 т. М.: Наука, 2022. Т. 13. 720 с.
- Корсаков — *Корсаков Р. [Иванов-Разумник].* Стихи А. Блока для детей // Детская литература. 1940. № 11–12. С. 78–82.
- Минц — *Минц З. Г.* Поэтика Александра Блока. СПб.: Искусство—СПБ, 1999. 728 с.

References

- Beketova, M. A. (1990). 'Aleksandr Blok. Biograficheskii ocherk', in: Beketova, M. A. *Vospominaniya ob Aleksandre Bloke*. Moscow: Pravda, 19–203.
- Blok, A. A. (1907). *Nechayannaya radost'*. Moscow: Skorpiion, 194 p.
- Blok, A. A. (1912). *Kruglyi god*. Moscow: Tovarishchestvo I. D. Sytina, 44 p.
- Blok, A. A. (1912). *Skazki*. Moscow: Tovarishchestvo I. D. Sytina, 40 p.
- Blok, A. A. (1963). *Sobranie sochinenii*. 8 vols. Moscow; Leningrad: Khudozhestvennaya literatura. Vol. 8, 772 p.
- Blok, A. A. (1997). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 20 vols. Moscow: Nauka. Vol. 1, 638 p.; Vol. 2, 894 p.; Vol. 3, 989 p.
- Blok, A. A. (2022). *Polnoe sobranie sochinenii i pisem*. 20 vols. Moscow: Nauka. Vol. 1, 720 p.
- Korsakov, R. [Ivanov-Razumnik] (1940). 'Stikhi A. Bloka dlya detei', *Detskaya literatura*, 11–12, 78–82.
- Mints, Z. G. (1999). *Poetika Aleksandra Bloka*. Saint Petersburg: Iskusstvo—SPB, 728 p.